

Джордж Такер и Уильям Кларк Фолкнер: угасание «южности»

Аннотация. В статье рассматриваются концепты «южности» и «южного кодекса чести» в довоенном плантаторском романе Джорджа Такера «Долина Шенандоа, или Воспоминания Грейсонов» (1824) и их переосмысление Уильямом Кларком Фолкнером в романе эпохи Реконструкции «Белая роза Мемфиса» (1881). Выявляется, насколько Фолкнер остается верен традиции южного довоенного романа и в какой мере он порывает с ней. На примере главных героев романов – Эдварда Грейсона и Гарри Уоллингфорда – показана трансформация канонического образа кавалера-джентльмена как носителя южного типа сознания. В статье исследуются особенности южного мировосприятия, изучается отношение к общественному мнению, дуэльному кодексу, мезальянсу, финансовой несостоятельности, выбору профессии с точки зрения южного кодекса чести.

Ключевые слова: литература Старого Юга, южный миф, южный кодекс чести, Полковник Фолкнер

Abstract. The article discusses the concepts of ‘southernness’ and ‘southern code of honor’ in the antebellum plantation novel *The Valley of Shenandoah, or Memoirs of the Graysons* (1824) by George Tucker and the way they are interpreted in the Reconstruction Era novel *White Rose of Memphis* (1881) by William Clark Falkner. It identifies how Faulkner remains true to the traditions of the southern pre-war novel and how he breaks with it. On the example of the main characters of the novels – Edward Grayson Harry Wallingford – is shown the transformation of the canonical image of the gentleman-cavalier who represents typical southern consciousness. The article examines the characteristics of the southern worldview, studies attitude to public opinion, dueling code, misalliance, financial insolvency, choice of profession from the perspective of the southern code of honor.

Key words: literature of the Old South, Southern myth, Southern honor, Colonel Falkner

Роман Джорджа Такера «Долина Шенандоа, или Воспоминания Грейсонов», написанный в 1824 г., положил начало жанру плантаторского романа, в котором нашли воплощение определенный уклад жизни и кодекс поведения. Вслед за этим произведением появляется ряд других, подчеркивающих аристократические, «кавалер-

ские» корни южан. Однако в 1820–1840-х гг. эта тема лишь только начинает подниматься. Когда же в 1850-х над жителями южных штатов нависает серьезная политическая угроза, приобретает актуальность теория южного национализма, которая обнажает глубинные расхождения южан и северян, подготавливая почву для событий 1862–1863 гг. Мирного отделения не случилось, войну южане проиграли, но интегрироваться в новую единую Америку отказывались. На смену былому «кавалерскому» мифу приходит мифологема «проигранного дела» [Companion 2002: 453]: несмотря на поражение, южане не обязаны склоняться перед Севером и принимать чуждый уклад, а должны сохранить свою инаковость в силу своей изначально возвышенной природы. Это способствует появлению произведений, идеализирующих «старый добрый Юг». На этом фоне неожиданно публикуется роман южанина, в котором нет ни тени сожаления по старым временам, а Юг и Север явлены уже не как противники, а как дополняющие друг друга части единого целого, – «Белая роза Мемфиса» (1881), роман, написанный Уильямом Кларком Фолкнером, легендарным полковником, прадедушкой Уильяма Фолкнера.

Если сравнить романы Такера и Фолкнера, можно обнаружить сходство как в системе персонажей, так и в сюжетных ходах. В центре повествования похожие по типажам персонажи: старший брат, его возлюбленная, сестра и лучший друг. При этом пары противопоставляются друг другу исходя из того, подчиняются они голосу разума или сердца.

«ДОЛИНА ШЕНАНДОА»

В романе Такера главным героем является Эдвард Грейсон – потомок прежде богатого, а ныне разоренного рода; он обучается юриспруденции, чтобы сделать успешную карьеру и спасти семью от полной нищеты. С детства он влюблен в Матильду Фоукнер, дочь богатых соседей, которые стали настаивать на расторжении помолвки: восстановить прежние отношения можно будет лишь после того, как Эдвард поправит свои дела. По авторской оценке, Эдвард и Матильда представляют собой идеальную пару: они не торопят события, не перечат родительской воле, сдерживают свои чувства, оставаясь при этом безусловно преданными друг другу.

Луиза Грейсон, младшая сестра Эдварда, и Джеймс Гилдон, его лучший друг, северянин, напротив, совершают много ошибок: Луиза, несмотря на запреты матери, постоянно встречается с Гилдоном; Гилдон, которому его отец не позволяет заключить союз с бесприданницей Луизой, соблазняет девушку, обещая на ней жениться. И дело даже не в том, что они порочны или непокорны, – они позволили чувствам взять верх над разумом, над соображениями благопристойности, что и становится причиной жизненного краха. Автор видит их вину в излишней чувственности и неблагоразумии.

«БЕЛАЯ РОЗА МЕМФИСА»

В романе Фолкнера главный герой-рассказчик Эдвард Дэмэр с детства влюблен в свою сводную сестру Шарлотту. Но счастью героев, как и в предыдущем романе, мешает разница в социальном положении: Эдвард – воспитанник доктора, а опекуном Шарлотты (Лотти) и ее родного брата Гарри является богатый юрист Роклэнд. Однако после недолгих уговоров Роклэнд, убедившись в благоразумии молодых людей, обещает согласие на помолвку, когда Эдвард завершит учебу. Герои доверяют друг другу, не обращают внимания на слухи и сплетни, вместе преодолевают все трудности, и потому их отношения почти ничем не омрачены.

Что же касается второй пары романа – Гарри Уоллингфорда и Виолы Брэмлэтт, то их отношения развиваются не так благополучно. Гарри отказывается от богатой наследницы Виолы из страха прослыть охотником за приданым. То есть в романе Фолкнера влюбленные, которые отдаются чувствам, сохраняя при этом благоразумие, оцениваются положительно, а те, кто подавляет чувства, подчиняясь сторонним интересам, скорее, осуждаются.

Здесь стоит остановиться на героях, сдерживающих свои чувства, – на мужских персонажах, поскольку в данном случае героини воспринимаются как «дополнение», а не как полноценные характеры. И Эдвард Грейсон, и Гарри Уоллингфорд являются носителями определенного типа сознания, их поведение главным образом определяет *южный кодекс чести*: он предполагает «единство духовной чистоты с естественным следованием требованиям здравого смысла и стремление человека к добру и счастливому совпадению внутренней добродетели с внешним, публичным мнением»¹. Но на самом деле этим кодексом часто маскируются отсутствие здравого смысла и стыдливое подбострастие, вызванное боязнью общественного мнения.

Кодекс чести был незыблем для белого населения Юга (за исключением «белых бедняков»), и джентльмены строго его соблюдали. Здесь стоит сказать, что само понятие *«идеальный джентльмен»* у Фолкнера уже не имеет однозначно положительной коннотации, становится поверхностной характеристикой, утрачивая связь с изначально вложенным в него концептом «кавалера». На первых же страницах романа упоминается, что отец рассказчика был настоящим джентльменом, что, впрочем, не мешало ему пить и транжирить состояние семьи. «Идеальным джентльменом», «человеком чести», – только лишь потому, что у него изысканные манеры, – считается и антагонист Боулз. Неоднократно подчеркивается, что Гарри – истинный джентльмен, однако его «джентльменство» как раз не поверхностное – оно прочно связано с «кавалерским» кодексом чести, что нередко вызывает недоумение у окружающих и даже раздражает их.

Так, например, он излишне щепетилен в денежных делах. Признаться в своей бедности для джентльмена – позор, которого всячески стремились избежать, отсюда и бессмысленная трата денег, которая разорила многие семьи (так без средств к существованию оставил свою семью отец Грейсона). Гарри, не будучи отпрыском богатого рода, еще в юности воспринимает любую помощь как оскорбление, отказывается от нее, даже когда речь заходит о его больной маленькой сестре. Такого рода гордость иногда больше напоминает ребяческое неблагоразумие; например, когда Гарри настаивает на том, чтобы отработать лечение сестры, хотя доктор оказывал помощь бескорыстно. Или же когда, оказавшись в безвыходной ситуации, Гарри соглашается стать воспитанником Роклэнда лишь при условии, что позже вернет ему все потраченные на него деньги. Такая щепетильность вызывает не восхищение, а раздражение Эдварда и доктора, справедливо полагающих, что церемониям нет места, если речь идет о здоровье Лотти. Обижен и Роклэнд, который искренне хотел помочь сироте.

При таком отношении к деньгам *неравный брак*, конечно же, для Гарри тоже унижение. Если в случае с Грейсоном против выступают родители Матильды, то у Фолкнера этот внешний фактор, казалось бы, отсутствует: отец Виолы с радостью готов отдать дочь в жены Гарри, в ее семье его все уважают, – отказывается

¹ Морозова И.В. «Южный миф» в произведениях писательниц Старого Юга. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004. С. 181.

сам Гарри, и делает это исключительно из страха перед общественным мнением, которое может обвинить его в погоне за богатым приданым.

Абсурдность позиции Гарри в том, что *общественное мнение* лишено приписываемой ему значимости. То самое общественное мнение, которым так дорожат на Юге², у Фолкнера теряет всякий смысл. Оно представлено или городскими сплетницами – старыми девами, которые наделены говорящими фамилиями («Злой язык», «Болтливый рот»), или же менее удачливыми, а потому завистливыми соперниками.

В то же время даже *выбор профессии* часто был продиктован именно общественным мнением. Единственной фигурой, сопоставимой по значимости с плантатором в южном сообществе, оставался юрист, поэтому сыновей обыкновенно отправляли обучаться юриспруденции, а для разорившихся семей юридическая карьера была едва ли не единственным способом решить свои финансовые проблемы [Companion 2002: 418]. Грейсон и Гарри оба готовятся стать юристами. Но если Грейсону все дается легко и в будущем его ждет успешная карьера, то Гарри – раб традиции, он вынужден заниматься юридическими науками³, хотя талантом не блещет (с ролью адвоката его возлюбленной успешнее справляется Лотти).

Показательно отношение главных героев к *дуэли* – одному из главных постулатов кодекса южной чести. В обоих романах есть эпизод обмана сестры главного героя. В случае с Такером речь идет о классическом сюжете обольщения невинной девушки ложными обещаниями, потому право Грейсона на защиту чести семьи неоспоримо. Грейсон немедленно вызывает бывшего друга на дуэль. Тот, впрочем, скрывается, что расценивается как трусость и отсутствие благородства; их схватка в финале почти случайна. И все-таки Грейсон сомневается – не столько в своем праве на дуэль, сколько в ее целесообразности: ведь в случае его гибели семья обречена на нищету.

Фолкнер же показывает иную, намеренно запутанную ситуацию, когда Гарри ошибочно обвиняет лучшего друга в обмане сестры. И здесь поведение Дэмэра, всячески уклоняющегося от дуэли, оказывается единственно правильным: он проявляет качества человека благородного и благоразумного: «Мои щеки запылали от возмущения, стоило мне подумать о полученном оскорблении, я чувствовал, как меня покидает чувство самоуважения. Я подумал, что повел себя малодушно, простив нанесенную мне обиду. Только трус спокойно снес бы подобное оскорбление, разве не так? Но было во мне то, что противилось такому решению: как мог я причинить вред брату Лотти, зная, как нежно она его любит? Потом я подумал о его слабом здоровье, о том, что ему пришлось пережить – и наконец успокоился, убедив себя в том, что поступил правильно, не наказав его»⁴. Несмотря на провокации секунданта, апеллирующего к кодексу чести, Дэмэр отказывается принять вызов Гарри, отвечая, что, во-первых, он против этого «варварского обычая, запрещенного законами и порицаемого обществом»⁵, и, во-вторых, он не стал бы драться со своим другом Гарри. Именно такая позиция представляется взвешенной и разумной.

² The Companion to Southern Literature: Themes, Genres, Places, People, Movements, and Motifs / Ed. J.M. Flora; L.H. MacKethan; T.W. Taylor. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2002. P. 347.

³ Можно вспомнить Квентина Компсона, тоже изучающего юриспруденцию: «мой сын студент Гарвардского, Гарвардского, Гарвардского» (Фолкнер У. Шум и ярость. Свет в августе. М.: Правда, 1989. С. 78).

⁴ Falkner W.C. The White Rose of Memphis, a Novel. N.Y., 1881 (перевод мой. – А. В.).

⁵ Ibid.

Итак, очевидно, что герои Такера и Фолкнера, являющиеся носителями южно-го типа сознания, во многом схожи, принципиально же различаются авторская оценка. То, что для Эдварда Грейсона в начале XIX в. естественно, ближе к концу столетия в случае Гарри Уоллингфорда кажется неуместным. Эдвард, несмотря на свою безупречность, остается героем динамичным; порой его одолевают сомнения; он может размышлять о дуэли или просить Матильду о тайном свидании, хотя в итоге неизменно поступает согласно южному кодексу чести. Гарри уже не задумывается и не сомневается; он лишь перенимает готовые нормы поведения, набор заранее predetermined реакций. Потому и возникает необходимость в появлении нового героя, свободного от подобного рода предрассудков, открытого для изменений. Именно таким героем, инвариантом Грейсона в современности, является Эдвард Дэмэр, вобравший в себя достоинства как южного, так и северного характера: не джентльмен – просто доктор, но он отважен и благороден, рассудителен, трудолюбив и – практичен.

Фолкнер все-таки дарит Гарри надежду на счастье и указывает путь к нему: чтобы выжить, надо приспособиться к современным условиям. Гарри смиряет буйный нрав и гордыню, женится на Виоле и становится пастором. Однако эволюция героя в сторону нового идеала показана не в процессе, а постфактум: все это происходит в его жизни спустя три года после описываемых в романе событий, – и возникают сомнения в подобной метаморфозе. Судьба самого полковника Фолкнера, который в 1889 г. погиб как истинный южанин – после ссоры с бывшим приятелем был застрелен посреди городской площади⁶, заставляет лишнего раз усомниться в правдоподобии такого финала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова И.В. «Южный миф» в произведениях писательниц Старого Юга. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004 / *Morozova I.V. «Yuzhnyj mif» v proizvedeniyakh pisatelnic Starogo Yuga.* SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, 2004.

2. Фолкнер У. Шум и ярость. Свет в августе. М.: Правда, 1989 / *Folkner U. Shum i yarost. Svet v avguste.* M.: Pravda, 1989.

3. *The Companion to Southern Literature: Themes, Genres, Places, People, Movements, and Motifs* / Ed. J.M. Flora; L.H. MacKethan; T.W. Taylor. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2002.

4. *Falkner W.C. The White Rose of Memphis, a novel.* [Electronic resource]. N.Y., 1881. URL: <http://www.gutenberg.org/files/41134/41134-h/41134-h.htm>

5. *Tucker G. The Valley of Shenandoah; or, Memoirs of the Graysons.* Vol. 1–3. N.Y., 1825. [Electronic resource] URL: Vol. 2. <https://archive.org/stream/valleyshenandoa01tuckgoog#page/n5/mode/2up>; Vol. 3. <https://archive.org/stream/valleyshenandoa00tuckgoog#page/n6/mode/2up>

6. *Wildmon A. Colonel William C. Falkner: Death on the Courthouse Square.* Denver (Co): Outskirts Press, 2011.

7. *Williamson J. William Faulkner and Southern History.* N.Y.: Oxford University Press, 1993.

REFERENCES

1. Morozova I.V. (2004) «Southern Myth» in the Works of female authors of the Old South. St.-Pb. Saint Petersburg State University Publ. 2004.

⁶ *Wildmon A. Colonel William C. Falkner: Death on the Courthouse Square.* Denver (Co): Outskirts Press, 2011.

2. The Companion to Southern Literature: Themes, Genres, Places, People, Movements, and Motifs / Ed. J.M. Flora; L.H. MacKethan; T.W. Taylor. Baton Rouge: Louisiana State University Press, 2002.

3. Falkner W.C. The White Rose of Memphis, a novel. [Electronic resource]. N.Y., 1881. URL: <http://www.gutenberg.org/files/41134/41134-h/41134-h.htm>

4. Tucker G. The Valley of Shenandoah; or, Memoirs of the Graysons. Vol. 1–3. N.Y. 1825. [Electronic resource] URL: Vol. 2. <https://archive.org/stream/valleyshenandoa01tuckgoog#page/n5/mode/2up>; Vol. 3. <https://archive.org/stream/valleyshenandoa00tuckgoog#page/n6/mode/2up>

5. Wildmon A. (2011) Colonel William C. Falkner: Death on the Courthouse Square. Denver (Co). Outskirts Press.

6. Williamson J. (1993) William Faulkner and Southern History. N.Y. Oxford University Press.

Сведения об авторе:
Анастасия Всеволодовна Володина
аспирант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anastasia V. Volodina,
Postgraduate
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
asya_v-07@mail.ru